

А. М. Прилуцкий

К вопросу о формировании терминологического тезауруса современного дискурса маргинальной эсхатологии

УДК 2-175:81

DOI 10.47132/2541-9587_2024_3_84

EDN GSTAOS

Аннотация: Терминологические сложности являются серьезной проблемой при исследовании маргинальной эсхатологии. В связи с этим в статье предпринята попытка систематизации используемых терминов и определения объема соответствующих понятий. Автором рассмотрено значение таких терминов как «маргинальная эсхатология», «мифологическая эсхатология», «народная эсхатология», «ламинарная эсхатология», «адъективные эсхатологии». Для корректного и последовательного разграничения данных терминов проведен их семантический анализ, проанализирована специфика терминопотребления, устойчивые коннотации и смысловые ассоциации. Современный дискурс маргинальной эсхатологии плохо структурирован, смысловые компоненты допускают возможность взаимно исключающих интерпретаций, теологические и мифологические понятия в нем часто не разграничиваются и интерпретируются бессистемно. Предложенная терминология представляется достаточно вариативной для отражения всех основных особенностей дискурса.

Ключевые слова: маргинальная эсхатология, мифологическая эсхатология, народная эсхатология, теологическая терминология.

Об авторе: **Александр Михайлович Прилуцкий**

Доктор философских наук, профессор и директор института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, профессор кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: alpril@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935>

Для цитирования: Прилуцкий А. М. К вопросу о формировании терминологического тезауруса современного дискурса маргинальной эсхатологии // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 3 (23). С. 84–92.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 05.08.2024.

Alexander M. Prilutskiy

On the Formation of a Terminological Thesaurus of the Contemporary Discourse of Marginal Eschatology

UDC 2-175:81
DOI 10.47132/2541-9587_2024_3_84
EDN GSTAOS

Abstract: Terminological difficulties are a serious problem in the study of marginal eschatology. In this regard, the article attempts to systematize the terms used and determine the scope of corresponding concepts. The author examines the meaning of such terms as “marginal eschatology”, “mythological eschatology”, “folk eschatology”, “laminar eschatology”, “adjective eschatology”. For the correct and consistent delineation of these terms, their semantic analysis was carried out, the specificity of terminology usage, stable connotations and semantic associations were analyzed. The modern discourse of marginal eschatology is poorly structured, the semantic components allow for the possibility of mutually exclusive interpretations, theological and mythological concepts are often not distinguished and are interpreted unsystematically. The proposed terminology seems to be variable enough to reflect all the main features of the discourse.

Keywords: marginal eschatology, mythological eschatology, folk eschatology, theological terminology.

About the author: **Alexander Mikhailovich Prilutskiy**

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, and Director of the Institute of History and Social Sciences at the Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg); Professor of the Department of Theology at the Saint Petersburg Theological Academy.

E-mail: alpril@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935>

For citation: Prilutskiy A. M. On the Formation of a Terminological Thesaurus of the Contemporary Discourse of Marginal Eschatology. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 3 (23), pp. 84–92.

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 05.08.2024; accepted for publication 05.08.2024.

Введение

Эсхатологическая проблематика в настоящее время исключительно востребована религиозной культурой повседневности. Книгам, посвященным различным предсказаниям эсхатологического характера, причем независимо от степени их надежности и достоверности, обеспечен гарантированный сбыт, ролики с различными эсхатологическими, в т. ч. апокалиптическими сюжетами востребованы массовым пользователем электронных информационных платформ. Анализ современного состояния предметного поля позволяет сделать вывод о том, что с точки зрения формирования новых мифологем и мифотеологем эсхатология, безусловно, лидирует среди прочих теологических дисциплин. Актуальная герменевтика устоявшихся эсхатологических концептов и продуцирование новых оказываются не только «увлекательным занятием», но зачастую приводят к серьезным социальным последствиям, включая формирование различных религиозных общин и движений сектантского паттерна. В связи с этим изучение динамики новейшего эсхатологического дискурса обладает особой актуальностью, для чего, в свою очередь, необходима терминологическая ясность: необходимо не только определить значение базовых терминов, но и разграничить неполные терминологические синонимы на основе анализа в том числе контекстуальных значений и коннотаций. Данной проблеме посвящено настоящее исследование.

Анализ современного состояния эсхатологического дискурса невозможен без терминологизации значительного по объему массива эсхатологических представлений, формирующихся в религиозных сообществах субкультурного типа, которые по ряду признаков противопоставляют себя каноническим религиозным институтам. Причем это противопоставление может носить как выраженный характер и проявляться в сектантском (вар. — раскольническом) обособлении, так и быть латентным, т. е. не приводящим к формальному выходу из канонических юрисдикций при фактическом разрыве традиционных отношений, обособлении и конструировании собственного «мира»: «уход в маргинальность предполагает... разрыв традиционных связей и создание своего собственного мира, либо постепенное вытеснение ... за пределы законности (в нашем случае — за пределы каноничности. — А. П.)»¹.

В любом случае, формирующаяся субкультурная религиозность отличается от традиционной тенденцией к религиозной эксклюзивности, фрагментарной религиозной компетентностью и недоверием к традиционным институтам церковно-канонической власти. Радикальные религиозные субкультуры зачастую характеризуются смещением установок модернистского мировосприятия с реликтами архаики, причем формирующиеся в результате этого синкретические структуры часто выдаются адептами за «подлинную» или «неизменную» традицию.

---

¹ Эррера Л. М. Феномен молодежной субкультуры и ее маргинальность // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-molodezhnoy-subkultury-i-ee-marginalnost> (дата обращения: 13.07.2024).

Значение базовых терминов

Совокупность эсхатологических представлений, характерных для религиозных маргинальных субкультур, можно определить как маргинальную эсхатологию. Причем представляется целесообразным включение в объем данного понятия не только основных эсхатологических нарративов, но и специфику в расстановке идейно-тематических акцентов.

В этом случае *маргинальную эсхатологию* можно определить как совокупность представлений о финальном будущем мира, характерных для религиозных маргинальных субкультур с точки зрения противопоставления данных представлений догматическому учению Церкви. Разумеется, данное противопоставление не предполагает обязательно полного различия на понятийном и системном уровнях: значение базовых терминов и объем соответствующих понятий церковного учения и его маргинального извода могут частично совпадать, при различиях на коннотативном и ассоциативном уровнях, которые часто и формируют смысловую канву маргинальных воззрений.

Кроме того, существенные различия коренятся на уровне герменевтики: для маргинальной эсхатологии в целом характерна эсхатологическая интерпретация современных событий, наделение их конспирологическими смыслами, причем делается это часто без какого-либо анализа последних. Наиболее характерны подобные взгляды и соответствующие им сценарии поведения для религиозных субкультур преимущественно радикально-фундаменталистского паттерна. При этом, учитывая особенности вышеприведенных типов «ухода в маргиналитет», необходимо отметить, что выразителей подобных взглядов можно встретить и в пространстве канонической церковности. В связи с этим четкое соотнесение их с конкретными неканоническими (псевдоканоническими) структурами, сектантскими сообществами и т. д. не всегда возможно. Часто, будучи характерными для тех или иных религиозных сообществ, они все-таки не могут рассматриваться как маркеры принадлежности именно к ним. При этом в пределах канонического православия подобные взгляды могут транслироваться мирянами и отдельными священнослужителями, иногда с неопределенным каноническим статусом, а в обществах неканонического православия их часто транслируют священники и даже архиереи а качестве «официального» и «традиционного» церковного учения. Использование термина «маргинальная эсхатология» в силу семантической специфики предполагает, что терминопотребление как раз связано с выявлением и изучением отличий в области эсхатологических взглядов, характерных для той или иной религиозной общности по сравнению с церковным учением.

Проведенный нами анализ дискурса позволяет сделать вывод о том, что эсхатологемы в нем, как правило, представлены в мифологическом виде. Так, например, эсхатологические «пророчества» Славика Чебаркульского (Вячеслава Крашенинникова) содержат сюжеты об апокалиптическом «возвращении» подземных динозавров, падении кристаллической

решетки, агрессивных гуманоидах² и т. д. Не менее популярны апокалиптические пророчества о разрушении крупных городов, согласно которым, например, Москва и Петербург провалятся под землю (вариант — будут затоплены морем), а Одесса «разъедется, поделится на куски, начнет двигаться»³. Семантическая структура подобных псевдопророческих нарративов безусловно является мифологической. Существуют и более сложные случаи совмещения мифологического и теологического способов передачи религиозно значимой информации, приводящие к формированию мифотеологием с превалированием мифологического компонента значения. Эсхатологический дискурс, в котором превалируют мифологемы и подобные мифотеологемы, представляется возможным определить как мифологический, а соответствующую ему эсхатологию как *эсхатологию мифологическую*. Мифологической эсхатологии маргинальных религиозных субкультур противопоставлена теологическая эсхатология, соответствующая реальной, а не конструируемой адептами церковной традиции. Очевидно, что теологическая эсхатология, соответствующая церковному учению, опирается на патристическую традицию герменевтики апокалиптических текстов Св. Писания, осторожна в выводах и эсхатологических прогнозах, прежде всего касающихся сроков исполнения эсхатологических пророчеств и актуальной апокалиптической герменевтики событий современной политической и техногенной конъюнктуры. Отметим отличительную черту мифологической эсхатологии: в дискурсе последней практически полностью отсутствует обращение к патристическим текстам, но зато отчетливо выражен интерес к различным анонимным и псевдонимным пророчествам различных лиц, зачастую с сомнительным церковно-каноническим статусом. Часто подобные пророчества вводятся в обиход при помощи конструкций типа «одному старцу было видение» и пр. Приведем пример подобной отсылки к откровению, полученному авторитетным в глазах адептов лицом: «маленькой девочке ангел Божий явился и сказал, что после второго мая, после Пасхи, будут массово показывать антихриста, братья и сестры, будьте внимательны, постарайтесь телевизоры не смотреть»⁴.

В современном религиоведении получил распространение термин «народная религия» или «народная религиозность». Под народной религиозностью понимается совокупность религиозных представлений и практик, характерных или для низших социальных страт (в этом случае «народная религиозность» противопоставляется «элитарной»), или же для массовой религиозной культуры как таковой (в этом случае она противопоставляется «канонической религиозности», транслируемой каноническими церковными институтами

---

² Православные старцы: пророчества и о спасении в последние дни // ProtivKart. URL: <http://protivkart.com/main/5296-pravoslavnyye-starcy-prorochestva-i-o-spasenii-v-poslednie-dni.html> (дата обращения: 13.07.2024).

³ Прилуцкий А. М. Категориальная семиотика оппозиции деревня-город в современном эсхатологическом дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2020. № 3. С. 88.

⁴ После Пасхи через неделю будут массово показывать антихриста // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BPtCTZATQAw&t=111s> (дата обращения: 13.07.2024).

и вообще верующими, обладающими хорошим образованием и компетентностью в религиозных вопросах). Термин «простая вера» во многом является синонимом народной религиозности. После того, как термин «глубинный народ» обрел популярность, словосочетание «глубинная религиозность» в значении «религиозность глубинного народа» стало относительно частотно воспроизводиться в публицистическом дискурсе в близком значении. Возможно, по мере того, как концепт глубинного народа будет обретать семантическую четкость, возникнет необходимость в терминологизации характерных для него эсхатологических представлений. Но в настоящее время это представляется преждевременным.

В любом случае, эсхатологические представления, характерные для народной религиозности, целесообразно обозначить термином «народная эсхатология». Однако для того, чтобы его использование было научно обосновано и продуктивно, необходимо сразу определить, что народная эсхатология обозначает комплекс эсхатологических представлений, выделяемых не на основании теологической оценки его содержания, но исключительно на основании социо-культурной стратификации его носителей и выразителей. Народная эсхатология совершенно не обязательно является еретической, мифологической и маргинальной. Несмотря на то, что для народной религиозности свойственна вторичная мифологизация, в результате которой «теологические понятия трансформируются в мифологемы»⁵, дискурсы народной религиозности не являются мифологическими априорно. Это же относится и к народной эсхатологии, которая способна адаптировать, например, мифологические конструкты Славика Чебаркульского, а может в принципе соответствовать минимальным катехетическим требованиям. В связи с этим становится понятным, что народная эсхатология представляет собой скорее пространство, нежели вектор, рамочное, а не строго структурированное понятие. Более того, подобно религиозной ситуации, народная религиозность и, в частности, народная эсхатология всегда соотносится с хронотопом: она всегда существует во взаимоотношениях пространственно-временных координат. Поэтому констатация того, что для народной эсхатологии характерен интерес к тем или иным сюжетам, нельзя понимать как утверждение о том, что данный интерес характерен для всего верующего народа, равно как утверждение о том, что все содержание народной эсхатологии исчерпывается перечисленными сюжетами.

Анализ динамики религиозной ситуации позволяет сделать вывод о том, что современная религиозная культура, в том числе религиозная культура повседневности, становится все более синкретичной: утрачивая цельность под влиянием глобальных социо-политических процессов, она фрагментируется, образуя ризоматические структуры, образующие самые неожиданные контаминации. Формирующийся в результате этих процессов тип культуры может быть определен как ламинарный⁶. Его характерными чертами

⁵ Прилуцкий А. М. О типологии семиотического дрейфа в пространстве религиозного семиозиса // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2018. № 2. С. 52.

⁶ Лебедев В. Ю. К вопросу о верифицируемых закономерностях трансформации семантики религиозного ритуала // Вестник Тверского гос. университета. Сер. Филология. 2009. Т. 29. Вып. 4. С. 85–94.

является низкая степень упорядоченности, распад и смешение культурных систем, которые еще недавно характеризовались устойчивостью (например, этика и эстетика), постоянное возникновение новых культурных страт в результате деления существующих.

Ранее мы отмечали, что «ламинарная культура представляет собой пространство, в котором границы между культурным мейнстримом, субкультурами и контркультурами оказываются условными, традиционная культурная идентичность перестает быть сколько-нибудь значимым и информативным социальным фактором, а принадлежность индивида к взаимоисключающим культурным стратам никого не удивляет и воспринимается как нечто вполне допустимое и даже позитивное»⁷. Постоянное усложнение стратификации и тенденции к синкретизму приводят к тому, что религиозный фундаментализм и модернизм начинают выступать в качестве взаимодополняющих феноменов⁸.

Соответствующий ламинарной культуре тип эсхатологии, совмещающий установки модернизма и фундаментализма, может быть определен как *ламинарная эсхатология*. Последняя характеризуется не критическим восприятием различных апокалиптических современных апокрифов, в том числе восходящих к неопротестантским сообществам (например, в настоящее время обретает второе дыхание мифологема о компьютере «Зверь», изначально неопротестантского происхождения), совмещение принципиальной технофобии с активным использованием информационных технологий в пропагандистских целях, многочисленные концептуальные противоречия и т. д. Ламинарной эсхатологии свойственна фрагментация дискурса, формирование отдельных автономных апокалиптических нарративов, отражающих современность, быстро устаревающих и забывающихся.

Одной из отличительных черт ламинарной эсхатологии является смешение собственно эсхатологических и апокалиптических сюжетов, приводящее к фактическому неразличению эсхатологии и апокалиптики в дискурсе. В связи с этим на уровне терминопотреблений при анализе текстов ламинарной эсхатологии целесообразно применять термин апокалиптика для обозначения соответствующих библейских нарративов и в тех случаях, когда события и процессы, наделяемые эсхатологическим значением, рассматриваются с точки зрения процессуальности и событийности. В остальных случаях целесообразно использовать термин эсхатология как терминологизирующий общее понятие.

Как известно, примерно в середине XX в. на Западе начинают активно формироваться направления теологической мысли, которые получают название «теологии родительного падежа», применительно к которым «родительный падеж дополнения (*genitivus objectivus*) указывает среду, сектор реальности,

---

⁷ Прилуцкий А. М. Теологические и мифологические концепты религиозных дискурсов ламинарной культуры: опыт семиотического анализа // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 1. С. 26–31.

⁸ Головушкин Д. А. Обновленчество и старообрядчество: антитеза или объединяющая парадигма? // Известия Иркутского гос. университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11). Ч. 1. С. 288–294.

предмет, над которым размышляет теология. Это — частные теологии»⁹. Нечто похожее происходит в настоящее время в рамках эсхатологического дискурса, который утрачивает концептуальное содержательное единство, восходящее к традициям эсхатологической рефлексии, заложенной еще в патристике. В результате этого формируются «частные эсхатологии», активизирующиеся благодаря тому, что современная геополитическая ситуация способствует активному включению опасений и страхов населения в религиозный контекст. Происходит процесс эсхатологизации страхов, который в условиях ламинарной культуры постоянно порождает эсхатологические и апокалиптические дискурсы. К числу последних можно отнести:

- Медицинскую эсхатологию с ее вакцинофобией и медицинской конспирологией;
- Техногенную эсхатологию с ее многочисленными технофобскими и цифрофобскими нарративами;
- Сюжеты ядерного апокалипсиса;
- Квази-мистическую эсхатологию, актуализирующую эсхатологические «пророчества» древних цивилизаций, часто неверно прочитанные и проинтерпретированные в соответствии с установками оккультизма NewAge;
- Экологическую и урбанофобскую эсхатологию, демонизирующую городской уклад жизни и ратующую за переселение в «спасительные» деревни и т. д.

Поскольку подобные направления эсхатологической мысли терминологизируются по схеме «прилагательное + лексема “эсхатология”», по аналогии с «теологиями родительного падежа», с которыми они имеют много общего, их можно определить как *адъективные эсхатологии*.

Заключение

Сложность терминологического аппарата, необходимого для описания и изучения дискурса маргинальной эсхатологии, обусловлена спецификой самого изучаемого явления. Как и многие проявления маргинальной религиозности, дискурс маргинальной эсхатологии характеризуется низким уровнем семантического структурирования: информация организована в нем нечетко, многие сюжеты и образы допускают возможность взаимно исключающих интерпретаций, теологические и мифологические понятия зачастую смешиваются, что приводит к явлениям вторичной мифологизации или формированию мифотеологем. Очевидно, что используемая терминология должна быть достаточно вариативной для отражения всех этих особенностей дискурса.

---

⁹ *Фьоренцо Эмилио Реати*. Бог в XX веке: человек — путь к пониманию Бога. (Западное богословие XX века) / Пер. с итал. Ю. А. Ромашева. СПб., 2002. С. 167.

Источники и литература

1. Головушкин Д. А. Обновленчество и старообрядчество: антитеза или объединяющая парадигма? // Известия Иркутского гос. университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11). Ч. 1. С. 288–294.
2. Лебедев В. Ю. К вопросу о верифицируемых закономерностях трансформации семантики религиозного ритуала // Вестник Тверского гос. университета. Сер. Филология. 2009. Т. 29. Вып. 4. С. 85–94.
3. После Пасхи через неделю будут массово показывать антихриста // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BPtCTZATQAw&t=111s> (дата обращения: 13.07.2024).
4. Православные старцы: пророчества и о спасении в последние дни // ProtivKart. URL: <http://protivkart.com/main/5296-pravoslavnyye-starcy-prorochestva-i-o-spasenii-v-poslednie-dni.html> (дата обращения: 13.07.2024).
5. Прилуцкий А. М. Категориальная семиотика оппозиции деревня-город в современном эсхатологическом дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2020. № 3. С. 80–93.
6. Прилуцкий А. М. О типологии семиотического дрейфа в пространстве религиозного семиозиса // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2018. № 2. С. 51–55.
7. Прилуцкий А. М. Теологические и мифологические концепты религиозных дискурсов ламинарной культуры: опыт семиотического анализа // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 1. С. 26–31.
8. *Фьоренцо Эмилио Реати*. Бог в XX веке: человек — путь к пониманию Бога. (Западное богословие XX века) / Пер. с итал. Ю. А. Ромашева. СПб.: Европейский Дом, 2002. 187 с.
9. Эррера Л. М. Феномен молодежной субкультуры и ее маргинальность // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-molodezhnoy-subkultury-i-ee-marginalnost> (дата обращения: 13.07.2024).